

ТЫКВЕННАЯ ТАЙНА

Хэллоуинская повесть
Анжелика Берг

Анжелика Берг
Тыквенная тайна

«Автор»

2026

Берг А. Ю.

Тыквенная тайна / А. Ю. Берг — «Автор», 2026

В городке Мейпл-Холлоу накануне Хэллоуина пропадает Большая Берта — самая огромная тыква во всём Вермонте, размером с автобус. До ярмарки остаётся всего один день. Изобретатель Макс, юный детектив Эмма и новенькая Руби, которая пока никому не доверяет, берутся за расследование. Их ждут загадочная рыжая шерсть, следы на мокрой земле, ночной кукурузный лабиринт и старая мельница у ручья. А рыжий кот Мармелад, кажется, знает больше, чем говорит. Добрая и смешная повесть о дружбе, смелости и самом лучшем Хэллоуине — с цветными иллюстрациями.

© Берг А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тыква размером с автобус	6
Глава 2. Кот, который знал дорогу	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анжелика Берг

Тыквенная тайна

Анжелика Берг
Тыквенная тайна
Хэллоуинская повесть

Глава 1. Тыква размером с автобус

В городке Мейпл-Холлоу, штат Вермонт, октябрь всегда начинался одинаково: однажды утром клёны просыпались рыжими, как будто за ночь кто-то выкрасил их из огромного ведра. Листья шуршали под ногами, в воздухе пахло яблочным сидром и дымом из печных труб, а на каждом крыльце, словно по команде, появлялись тыквы.

— Двадцать три, — сказал Макс Миллер, прижимаясь носом к окну. — Двадцать три тыквы на нашей улице. И ни одна не годится.

— Для чего не годится? — спросила Эмма Паркер, не отрываясь от блокнота.

Эмма жила в соседнем доме, и сколько Макс себя помнил, они всегда были вместе: в песочнице, в школе, в летнем лагере и даже в кабинете директора — после того случая с самодельной ракетой. Макс был изобретателем. Эмма была детективом. По крайней мере, так было написано на обложке её блокнота: «Эмма Паркер. Частные расследования. Дорого».

— Для конкурса, конечно! — Макс развернулся так резко, что с его головы слетела красная кепка. — Ты что, забыла? В этом году на Хэллоуин-параде будет конкурс светильников-тыкв. Победитель получает годовой запас мороженого в «Сливочном облаке» и фотографию в газете!

— Годовой запас мороженого, — медленно повторила Эмма и наконец подняла глаза. — Это серьёзно.

— Ещё как серьёзно. Но нам нужна не просто тыква. Нам нужна тыква-гигант. Тыква размером с автобус! Представь: мы вырезаем на ней лицо, ставим внутрь мой фонарь с тремя режимами мигания — и весь город ахает.

С подоконника раздалось недовольное «мр-р». Там, растёкшись по тёплому солнечному пятну, лежал Мармелад — большой рыжий кот с белыми лапками и хвостом, похожим на

пушистую морковку. Мармелад считал, что все важные разговоры в доме должны вестись с его участием, и сейчас явно был оскорблён тем, что о нём забыли.

— Прости, Мармелад, — Макс почесал кота за ухом. — Ты тоже участвуешь. Ты будешь нашим талисманом.

Мармелад зажмурился. Работа талисмана его устраивала: лежать и быть красивым он умел лучше всех в Мейпл-Холлоу.

После обеда друзья отправились на поиски. Сначала — в супермаркет «Большой Джо». У входа стоял деревянный ящик с надписью «ТЫКВЫ», но внутри лежала только одна маленькая тыковка, кривая, как старый башмак.

— Всё раскупили ещё в понедельник, — развёл руками продавец. — Каждый год одно и то же. Весь город с ума сходит.

Потом — на фермерский рынок у ратуши. Там тыквы были, но все — размером с футбольный мяч.

— Для мороженого маловато, — вздохнула Эмма.

Потом — к мистеру Гарсии, у которого был огород. Но мистер Гарсия выращивал только кабачки и очень удивился вопросу.

К вечеру ноги гудели, а надежда таяла, как мороженое в июле. Друзья сидели на крыльце дома Миллеров, и Мармелад, решивший, что прогулка закончилась, устроился у Макса на коленях.

— Может, возьмём три обычных и склеим? — предложил Макс. — Я знаю отличный клей.

— Макс, — строго сказала Эмма. — Это будет не тыква. Это будет тыквенный монстр Франкенштейна.

— Тоже неплохо для Хэллоуина...

И тут Эмма замерла. Она смотрела вверх забора — туда, где за двумя дворами начинался длинный пологий холм. На склоне холма, среди пожелтевшей травы, что-то светилось оранжевым в лучах заходящего солнца. Много оранжевого. Целое поле.

— Макс, — прошептала она. — Как мы могли забыть?

— Забыть что?

— Бабушку Луку!

Макс хлопнул себя по лбу. Ну конечно! Бабушка Лука — точнее, миссис Лукреция Хилл, но так её никто не называл — жила на краю их улицы, в старом белом доме с зелёными ставнями. Каждый год она выращивала тыквы для осенней ярмарки округа. И не просто тыквы — самые большие тыквы во всём Вермонте. Однажды её тыква весила больше, чем пианино, и про это писали даже в бостонской газете.

— Но она их не продаёт, — засомневался Макс. — Она их на ярмарку возит.

— Не все же тыквы идут на ярмарку, — возразила Эмма, уже вскакивая. — Спросить-то можно!

Мармелад, которого бесцеремонно сбросили с колен, возмущённо мяукнул. А потом вдруг насторожил уши, посмотрел на холм... и спрыгнул с крыльца.

— Мармелад! Ты куда?

Но рыжий хвост уже мелькал между кустами сирени — прямо в сторону тыквенного поля.

Глава 2. Кот, который знал дорогу

Бежать за котом — дело неблагодарное. Коты не выбирают удобных дорог. Мармелад проскочил под соседской верёвкой с бельём, перемахнул через поленницу, пролез в дыру в живой изгороди и, наконец, протиснулся под старым деревянным забором, за которым начинались владения бабушки Луки.

— Застрял, — сказал Макс, пытаясь пролезть следом. — Эмма, я застрял!

— Потому что ты не кот, — резонно заметила Эмма и открыла калитку, которая была в трёх шагах от них.

Они вошли — и остановились с открытыми ртами.

Поле уходило вверх по склону, и всё оно было в тыквах. Круглые и приплюснутые, гладкие и шишковатые, ярко-оранжевые, бледно-жёлтые, почти белые и даже сине-серые, как грозовое небо. Между ними вились зелёные плети с широкими листьями, а посередине поля, на деревянной платформе с колёсиками, возвышалась ОНА.

Тыква была огромной. Не просто большой — огромной. Её бока, чуть приплюснутые под собственным весом, блестели, как начищенный медный таз. Макс мог бы спрятаться за ней целиком, и ещё осталось бы место для Эммы и Мармелада.

— Это... — выдохнул Макс. — Это и есть тыква размером с автобус.

— Размером с небольшой автобус, — поправил их звонкий голос. — И трогать её нельзя.

Из-за тыквы вышла девочка. Она была их возраста, может, чуть старше: чёрные волосы до плеч с одной ярко-синей прядью, большие наушники на шее, мешковатая толстовка с черепом из комикса. В руках она держала альбом и карандаш. Взгляд у неё был такой, каким обычно смотрят на мух в супе.

— Мы и не трогали, — сказал Макс. — Мы вообще за котом пришли.

— За каким котом?

— Вот за этим, — вздохнула Эмма.

Мармелад сидел прямо на тыкве-великане. На самой верхушке, как рыжая вишенка на торте. Он умывался с видом кота, который всегда здесь жил и просто ненадолго отлучался.

Девочка ахнула.

— Слезай немедленно! Если бабушка увидит...

— Если бабушка увидит, то бабушка очень обрадуется, — раздался ещё один голос, тёплый и немного скрипучий, как старое кресло-качалка.

По тропинке между грядок шла бабушка Лука. На ней была соломенная шляпа с широкими полями, клетчатая рубашка и фартук с огромным карманом, из которого торчали садовые ножницы. Седые волосы были собраны в пучок, а морщинки вокруг глаз улыбались раньше, чем сами губы.

— Здравствуйте, миссис Хилл, — хором сказали Макс и Эмма.

— Здравствуйте, соседи. А это, если не ошибаюсь, знаменитый Мармелад, который в прошлом месяце украл у меня с подоконника пирог с черникой?

Макс покраснел до ушей. Эмма сделала вид, что внимательно изучает облака.

— Не беспокойтесь, — засмеялась бабушка Лука. — Пирог был невкусный, я пересолила. Пусть сидит. Большая Берта не возражает.

— Большая Берта? — переспросил Макс.

— Так я её зову, — бабушка ласково похлопала тыкву по боку. — Растила её с апреля. Поливала, укрывала от заморозков, пела ей песни. Послезавтра она поедет на ярмарку округа. Думаю, в этом году у нас есть шанс на синюю ленту — первое место. А это, — она обернулась, — моя внучка Руби. Руби приехала ко мне из Чикаго на всю осень, пока её родители работают за границей.

— Не на всю осень, — буркнула Руби. — На два месяца. Шестьдесят один день.

— Она считает, — подмигнула бабушка Лука. — Руби, это Макс и Эмма. Они живут в конце улицы. Может, покажут тебе город?

— Тут нечего показывать, — сказала Руби. — Тут одни тыквы и клёны. Даже кинотеатр закрывается в восемь.

Повисла неловкая тишина. Мармелад спрыгнул с Берты, подошёл к Руби и потёрся о её кроссовки. Руби на секунду замерла, а потом — совсем чуть-чуть, почти незаметно — улыбнулась и почесала кота за ухом.

Эмма заметила это. Детективы замечают всё.

— Мы вообще-то пришли спросить, — решился Макс, — нельзя ли у вас купить тыкву. Большую. Для конкурса светильников. Мы весь город обошли, нигде нет.

Бабушка Лука задумчиво посмотрела на поле.

— Большие у меня все на счету — их заказали соседние фермы для своих прилавков. Но вот что я скажу. Помогите мне в субботу отвезти Берту на ярмарку и расставить стенд, а в воскресенье выбирайте любую тыкву, какая понравится. Бесплатно. Договорились?

— Договорились! — закричал Макс так громко, что с яблони вспорхнули воробьи.

— Руби тоже поедет, — добавила бабушка. — Будете работать командой.

Руби закатила глаза так сильно, что, кажется, увидела собственный затылок.

Когда Макс и Эмма возвращались домой, солнце уже село, и над холмом поднималась круглая, почти оранжевая луна. Мармелад шёл впереди, задрал хвост, очень довольный собой.

— Она ничего, эта Руби, — сказала Эмма.

— Она на нас смотрела, как на тараканов, — возразил Макс.

— Она гладила Мармелада, — ответила Эмма. — Человек, который гладит чужого кота, не может быть совсем плохим. Это научный факт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.